

ПРОЛОГ

Илай

Я — забавный парень.

Некоторые даже скажут, что классный.

Со мной можно развлечься на высшем уровне.

Если вам хочется как следует повеселиться — я к вашим услугам.

Никаких драм.

Никаких обид.

Только старое доброе веселье.

Я еще с детства уяснил, что жизнь коротка, и ты должен наслаждаться каждой гребаной минутой отведенного тебе времени. Так что мое главное правило — всегда говори «да».

Неважно, что тебе предлагают — отвечай согласием.

Хорнсби, хочешь пойти с нами в паб, чтобы нажраться в хлам?

Конечно.

Хорнсби, хочешь искупаться голышом в бассейне тренера? Он, кстати, сидит дома.

Разумеется.

Хорнсби, хочешь поехать на выходных в Вегас и спустить за покерным столом целое состояние?

Черт возьми, да.

Живи моментом — такое у меня кредо, и до сих пор все складывалось наилучшим образом. Я побывал в местах, о существовании которых даже не догадывался. Получил возможности, о которых и мечтать не мог.

Но... И это большое «но», просто огромное.

В этот раз мое «да» отвесило мне хорошего пинка.

Видите ли, все случилось в день моего рождения. Он выпал как раз на наш выходной, плюс, мы все были взбудоражены победой над «Калгарскими радикалами». Было 14 февраля — да, я родился в День святого Валентина, — так что мы отправились в лучший бар, который в тот вечер просто кишмя кишел одинокими женщинами.

Напитки лились рекой.

Все весело болтали друг с другом.

Веселье только начиналось.

И тут в бар зашла она.

На ней было соблазнительное розовое платье, плотно обтягивающее каждый изгиб ее тела, ее платиново-светлые волосы ниспадали на плечи шелковыми волнами, и помада на роскошных губах была в точности подобрана под цвет платья. Никаких сомнений — она была настоящей звездой этой вечеринки.

Когда она проходила мимо, парни замирали, окидывая ее плотоядным взглядом.

Однозначно — самая сексуальная девушка в баре.

И вот она села на стул рядом, даже не заметив моего присутствия. Когда она поставила на барную стойку свою сумочку, мне показалось, что весь мир замер и даже музыка вроде бы начала играть тише. Она непринужденно наклонилась к бармену, постукивая изящными ноготками по столешнице, и нежным голоском попросила «Буравчик» с двумя дольками лайма.

Я был очарован.

Пойман.

Потерян на всю оставшуюся ночь.

Мой разум хотел одну-единственную вещь во всем мире.

Эту девушку.

Она полностью завладела моим вниманием, и меня было уже ничем не отвлечь.

Меня было не остановить.

Потому что, если уж совсем честно, глаз я положил на нее уже давно — в тот самый миг, когда мы впервые встретились пару лет назад.

А этой ночью... У меня появился шанс. Никаких больше уверток, никаких отговорок: у меня в распоряжении имелось лучшее оружие, безотказный повод завести разговор. Сегодня был мой день рождения.

И, черт возьми, что у нас была за ночь! Я все еще словно наяву вижу, как ее платье соскальзывает вниз и падает на пол, пока я сжимаю ее в объятиях. Я все еще живо помню вкус ее губ: лайм и опасность. Я все еще вспоминаю опьяняющий аромат ее духов и то, как я вошел в нее, и как наши сердца бились в такт, и как мы одновременно достигли вершины наслаждения... *Множество* раз.

Это была одна из лучших ночей в моей жизни.

Но она закончилась, как и все прочие ночи — мы с самого начала согласились, что это будет разовый секс. Так что следующим утром она ушла еще до того, как я проснулся, и она вернулась к своей жизни, а я к своей — сон, еда, хоккейные тренировки.

Был ли это лучший подарок, о котором я мог только мечтать?

Безусловно.

Удовлетворила ли она все мои фантазии?

Более чем, я себе такого даже представить не мог.

А если бы она вернулась и попросила большего, согласился бы я?

Скажем так: мне было бы трудно ей отказать.

К сожалению, жизнь — это не сказочная история о том, как интрижка на одну ночь может превратиться в любовь до гроба.

Это было бы слишком просто. Эта история, она... Ну, показывает меня тем, кто я есть на самом деле. Какой я есть в глубине души. Это история о том, как я заслужил титул Невероятного Лузера. И дело было даже не в том, что девушка в соблазнительном розовом платье от меня забеременела.

Дело в том, что я нарушил кодекс братана.

Потому что девушка в соблазнительном розовом платье — это сестра моего товарища по команде... А по со-
вместительству — и лучшего друга.

ГЛАВА 1

Пенни

Вопрос из ТикТока: Если бы у вас была дочь или сестра, к кому из сокомандников вы бы и на пушечный выстрел ее не подпустили?

Сайлас Тейгерс: К Хорнсби, естественно.

Холси Холмс: Хорнсби.

Леви Пуози: Что тут вообще думать? К Хорнсби.

Илай Хорнсби: Дай угадаю — парни все про меня сказали? Ну конечно. [Качает головой] Если честно, я бы и сам свое имя назвал. Ну или Тейгерса.

Сайлас Тейгерс: Хорнсби меня назвал? Вот урод. Знает же, придурок, что он тут единственный, от кого всем девчонкам надо бежать, как от чумы.

Пэйси Лоус: От кого я хочу, чтобы моя сестренка держалась подальше? Да от всех. Они полные идиоты и прекрасно знают, что им даже подходить к ней нельзя. Но раз нужно выбрать кого-то конкретного... Это просто. Хорнсби. Я ему и взглянуть на нее не позволю. Никогда. И он об этом знает.

— Зачем мы вообще в этот бар идем? У тебя так-то парень есть! — говорю я своей лучшей подруге Блейкли и в двадцатый раз за последние несколько минут — то есть с того момента, как мы выбрались из такси, — одергиваю подол платья. Оно выглядело милым на вешалке. Не менее мило оно смотрелось на мне, пока я стояла перед зеркалом в примерочной. Но сейчас мы идем по ночным улицам Ванкувера, и платье резко перестало казаться мне милым. С каждым шагом оно норовит задраться все выше и выше. Будет невероятным чудом, если мне каким-то образом удастся пережить эту ночь так, чтобы все окружающие не узнали, какой цвет у моего нижнего белья.

— Есть. Но сейчас Перри нет в городе, а я хочу повеселиться и помочь наладить твою личную жизнь.

— Да я вообще сегодня никуда идти не хотела, — говорю я. — Чувствую себя нелепо. День Валентина, все вокруг разбились по парочкам, а я одна.

— Это вовсе не нелепо. — Блейкли берет меня под локоть и притягивает поближе. Она выше меня на добрых пятнадцать сантиметров, почти метр восемьдесят чистой красоты: каштанового цвета волосы, изумрудно-зеленые глаза, вечная неугасающая улыбка. Она моя коллега (и мы друг друга обожаем!), лучшая подруга и непревзойденный эксперт по уходу за кожей, твердо вознамерившаяся никогда не выглядеть старше, чем на двадцать один год. — Четырнадцатое февраля — лучшее время оказаться без парня. Можно подцепить любого одинокого красавчика, жаждущего заполнить внутреннюю пустоту.

— Ага. Потому что заполнить чью-то внутреннюю пустоту — это отличный способ провести вечер, — саркастически говорю я.

— Не такой уж и плохой, если позволить себе как следует развлечься. И вообще, ты не думаешь, что по-

ра бы уже начать ходить на свидания? На работе тебе дали повышение, ради которого ты столько трудилась, так что настало время расслабиться и немножко повеселиться.

Она права. Последние пару лет я работала не покладая рук, и времени развлекаться у меня практически не было.

— Я и без парня отлично могу повеселиться.

— Это правда, — признает Блейкли. — Но надо хоть иногда из квартиры выбираться, ясно? Ладно. Я не хотела поднимать эту тему, но, знаешь ли, лучшие подруги должны помогать друг другу в нужде. Так что пойти сегодня со мной на вечеринку — это твой долг.

— Удар ниже пояса.

— Ну а что мне делать? Хватит ворчать. Нам нужно хорошенько повеселиться. Ты вообще умеешь это делать? Веселиться?

Я драматически вздыхаю.

— Думаю, мне удастся с этим справиться.

— Вот и хорошо. Как только мы войдем в бар, я хочу видеть тебя веселой. Если ты вдруг с кем-нибудь познакомишься, то и отлично, но это не наша конечная цель. Наша конечная цель — как следует развлечься, может, немножко потанцевать, и конечно, посмотреть, как остальные проводят свой вечер в одиночестве.

— Отличный план, — говорю я. Мы как раз подходим к бару, о котором Блейкли болтала без умолку всю дорогу.

Рассказывала она вот что: на День святого Валентина здесь все украсили красными воздушными шариками и яркими лентами, а внутрь запустили кучу одиноких людей, открытых к общению. Закуски здесь разносили официанты, музыка была «зажигательная», и в довершение всего, попасть сюда можно было только по приглашениям. В общем, звучало все весело, и раз уж я успела так далеко зайти (коротенькое платье и все такое), то могу с таким же успехом насладиться вечером.

Я работаю в «Ванкувер Агитатор». Начала обычным стажером, а затем прошла путь до штатного координатора социальных сетей. Специализируюсь на ТикТоке и просто обожаю свою работу.

Сейчас я работаю с профессиональными хоккеистами. Заставляю их следить за трендами в ТикТоке, троллю фанатов в социальных сетях и смотрю, как мой брат занимается спортом, в который мы оба так сильно влюблены.

Так что я вполне могу отпраздновать повышение, расслабиться и как следует повеселиться.

У входа в бар нас приветствует мрачно выглядящий бугай с планшетом в руках. Низко сдвинув брови, он медленно осматривает нас с ног до головы.

— Имя, — говорит он резким тоном.

— Блейкли Уайт и гость. — Она чуть ли не подпрыгивает на месте, явно взволнованная нашим небольшим приключением.

Вышибала принимается искать ее имя в своем списке, и как раз в тот момент, когда я уже решаю, что Блейкли там попросту нет, он резким движением черкает что-то на своем листке, а потом отходит в сторону, поднимая бархатную веревку.

— Внутри не курить. Буфет открытый, ешьте сколько захотите. Развлекайтесь. — Его голос звучит так монотонно, что мне сразу становится интересно, в который раз за вечер он повторяет эту фразу.

Держась за руки, мы с Блейкли входим в бар. Первым делом я вижу сотни воздушных шариков, зависших под низким потолком. Воздушные шары — конечно же разнообразных оттенков красного и розового — являются главным украшением бара. Затем мой внимательный глаз подмечает барную стойку, увешанную разноцветными бумажными лентами, и усыпанный конфетти пол. Одни только воздушные шарики сами по себе уже внушают ужас, а если к этому приплюсовать еще и целую кучу гряз-

ных конфетти, лежащих у меня под ногами... В общем, ничего хорошего я от этого места больше не ждала.

Впрочем... если не обращать внимание на кошмарные конфетти, липнущие к туфлям, все остальное не так уж и плохо. Слабо освещенный зал наполняет бодря музыка, которую периодически заглушает раскатистый смех. Да и парни здесь встречаются привлекательные. Может, вечер все-таки пройдет весело.

— Сюда! — Блейкли и ведет меня в дальний конец бара прямо сквозь толпу людей, мимо официантов, разносящих разнообразные напитки и закуски. — Надеюсь, на верхнем этаже найдется свободный столик.

Мы протискиваемся сквозь толпу и заворачиваем за угол, оказавшись в гораздо более просторном и тихом зале, заставленном высокими столами и барными стульями.

— О-о! Я вижу стол. Принеси нам что-нибудь выпить, а я пока застолблю место.

В баре полно народу, поэтому я не удивляюсь, когда получаю удар локтем по ребрам и толчок в плечо, пока двигаюсь назад к бару. Оказавшись у барной стойки, я облокачиваюсь на гладкую темную столешницу и принимаюсь рассматривать ассортимент спиртных напитков. Передо мной возникает барменша.

— Платье — просто отпад, — восхищается она.

— О, спасибо, — я опускаю взгляд на свое платье, затем снова поднимаю глаза. — Правда, оно задирается постоянно. Как будто его только для этой цели и сшили. Жутко раздражает.

Барменша мне подмигивает.

— Думаю, это платье тебе сегодня очень поможет. Что тебе налить, дорогая?

Она просто не знает, что я совершенно не заинтересована в том, чтобы найти себе кого-то на вечер. Я, конечно, не против немного пофлиртовать — тем более что есть из кого выбрать, — но ничего серьезного я не хочу.

— Моя подруга всегда заказывает «Малибу Бэй Бриз» с вишенкой, так что его, пожалуйста. А мне — «Буравчик» с двумя дольками лайма.

— Сейчас принесу. — Барменша отходит в сторону, берет чистые стаканы и разноцветные бутылки с алкоголем, на глаз наливает в шейкер. Я бы никогда не смогла работать в баре — тут ведь не только надо помнить, как в точности делать каждый коктейль, но и не забывать при этом поддерживать подвыпивших посетителей в хорошем настроении. Слишком много всего сразу.

— «Буравчик», да? Никогда бы не подумал, что ты любишь джин, — раздается хриплый глубокий голос.

Я знаю этот голос.

Думаю, почти каждый в Ванкувере знает этот голос.

Обернувшись вправо, я лицом к лицу сталкиваюсь с Илаем Хорнсби, лучшим хоккейным защитником, который по чистой случайности играет в той самой команде, с которой я работаю — в «Агитаторах». Но что еще важнее — он мистер Прекрасный Принц, самый горячий хоккеист в лиге... И самый озабоченный, кстати, тоже. Без сомнения, Хорнсби невероятно привлекателен. Все фанаты хоккея от него без ума — да, мужчины тоже. С клюшкой в руках он выглядит устрашающе — но это ровно до тех пор, пока он не очарует тебя харизматичной улыбкой во все свои тридцать два зуба.

Ну и конечно, он один из лучших друзей моего брата.

— Хорнсби, ты что здесь д-делаешь? — спрашиваю я, запинаясь. Его умопомрачительная сексуальность всегда меня пугает.

Ну и еще я совершенно не ожидала его здесь увидеть. Все-таки это бар для людей, которым не удалось найти себе пару ко Дню святого Валентина — не самое подходящее место для Хорнсби. Хотя он ведь лучший игрок в команде, так что, наверное, у него просто выходной, а сюда